

Неизвестные стихотворные строки Державина

В.С.Фомичева

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Всероссийский музей А.С.Пушкина»
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: Российский государственный архив литературы, Гавриил Державин, неизвестное произведение

В коллекции Российского государственного архива литературы (Москва) имеется фотография с оборванного листочка, на котором читаются следующие (к сожалению, сохраненные не полностью) стихотворные строки:

<...>я
<...>ре кушать,
<...>им ушам
<...>руски речи слушать
От толь почтенных дам
Прекрасных разумом, душою
Пора нам жить собою
Своим языком гаворить
и русь любить.

Г–Д в¹

Строки эти, несомненно, были записаны Г.Р.Державиным, что твердо удостоверяется и почерком, и подписью-криптонимом («Г<аврила> Д<ержа> в<ин>»), и внятным откликом данного текста в одном из куплетов его стихотворения «Кружка»:

В садах, бывало, средь прохлад
И жены с нами куликают,
А ныне клоб да маскарад
И жен уж с нами разлучают;
Французить нам престать пора,
Но Русь любить
И пить...
Ура! ура! ура!

[Державин 1864, 1: 48]

---

¹ РГАЛИ. Ф.236, оп.3. № 8.

В «Записках» поэта отмечено: «Из Казани¹, по хозяйственным делам, Державин ездил один в оренбургскую свою деревню. Когда он ехал назад к жене и матери, в ноябре месяце 1778 г. река Кама разлилась, и ему пришлось ждать переезда». В это время он сочинил, в частности, стихотворение «Кружка», впервые напечатанное в «Санктпетербургском вестнике» в 1780 г. [Записки 1860: 131]. В издании «Анакреонтических песен» (1804) помечено в оглавлении: «Кружка. Застольная песня Граждан 1777 года». В примечаниях академика Я.К.Грота к этому стихотворению сказано: «В рукописи 1790-х годов песня названа “мещанскою”» Действительно, в ней прославлялось незатейливое семейное распитие² и «с гренокáми пива пенна кружка». Сохранившийся же в РГАЛИ набросок был обращен к «почтенным дамам».

С конца 1770-го года Державин начал печатать свои стихотворения, но сохранившиеся в РГАЛИ строки остались неопубликованными. Можно предположить, что здесь запечатлен один из ранних опытов, который всплыл в его памяти в 1778 г. и получил отражение в «Кружке».

О своей солдатской молодости Гаврила Романович вспоминал: «...вел свою жизнь, как прежде, упражняясь тихонько от товарищей в чтениях книг и кропании стихов, стараясь научиться стихотворству из книги *О поэзии*, сочиненной господином Третьяковским, и из прочих авторов, как-то: гг. Ломоносова и Сумарокова ...» [Записки 1860: 31]. Ранние свои сочинения поэт вынужден был сжечь в 1770 г. на пристоличной карантинной заставе, когда, по собственному признанию, «принес в жертву Перуну все, что во всю молодость свою через 25 лет намарал...» [Записки 1860: 43].

Почему же сохранились стихи с концовкой «И Русь любить»? Осмелюсь высказать осторожное предположение на этот счет.

Возможно, стихотвореньице Державина было написано, в жанре так называемых «билетцев». Ср.: «**Билетец.** *Устар.* О любовных шуточных стихотворениях, составленных для игр»³ [Словарь 1950, 1: 453].

Скажем, во время дружеского застолья кавалер из набора запечатанных билетцев передавал даме попавшийся под руку тот, который она зачитывала:

Прекрасны уста, прелестна ваша речь,
От вас я весь в жару, как топлёная печь.

---

¹ Туда он ездил «дабы показать новобрачную матери своей».

² **Куликать, клюкать, наклюкаться, клюнуть.** Для обозначения опьянения, состояния навеселе в разговорно-фамильярном стиле употребляется глагол *клюкать* — *клюкнуть*; ср. *наклюкаться*. Это — областное народное слово, по-видимому, особенно широко употреблявшееся в южно-великорусских говорах (курск., орловск., тульск.). Оно вошло в литературный язык в 30—40-е годы <XIX в.>, вытеснив старое — *куликать*, которым, по преимуществу, пользовались в обиходном языке XVIII столетия (Виноградов В.В. История слов. М., 1994. С.919).

³ Словарь современного русского языка. Т.1. М.;Л., 1950. С.453.

В ответ же от дамы кавалеру мог попасть билетец, где значилось:

Ты мне жалок, мой дружок.

Возьми сахара кусочек¹.

В архиве Державина сохранились тексты таких «билетцев» – например:

Одна рука в меду, а в патоке другая.

Щастливой будет жизнь весь век тебе такая².

Сигналом того, что новонайденные стишки были как-то связаны с застольем, служит сохранившаяся в них лексема «кушать».

В.Ходасевич отмечал: «Отдал он также дань и распространенному тогда виду поэзии — конфетным билетцам. То были двустишия, предназначенные для бумажек, в которые завертывались конфеты. Державин, впрочем, писал их не ради прибыли, но для упражнения»³. Согласно «Словарю Академии Российской»: «КОНФЕКТ, *Лат.* – закуски; плоды в сахаре вареные, или хлебные на сахаре в масле, на яицах и проч. приправленные. *Сухие конфекты*»⁴. В «бумажки» (по-нашему, в фантики) заворачивались лакомства типа современных печенья, пастилы и т.п.

В отличие от двухстрочных шуточных стихов, новонайденный державинский текст более пространен. Но следует вспомнить, что набор конфет без оберток – в форме квадратов, ромбов, розеток, ягод – подносился, в качестве подарка, в изящной бонбоньерке,⁵ к которой мог быть привешен приветственный билетец.

Не претендуя, конечно же, на точность, но, руководствуясь логикой предполагаемых обстоятельств, можно гипотетически восстановить смысл всего текста, небрежно оборванного, по-видимому, какой-то любительницей модного лакомства:

<Вам предлагаю> я

<Конфекты в пи>ре кушать,

<Пора престать мо> им ушам

<Не>русски речи слушать

От толь почтенных дам,

Прекрасных разумом, душою.

---

¹ Сумароков А.П. Собр. стих. Ч.9. СПб., 1787. С.189, 191. №№ 109, 122.

² См.: РНБ. Ф.247 (Державина). Т.1. Л.6, 7, 350, 351. Указано Н.П.Морозовой.

³ Ходасевич В. Державин. М., 1988. С.54.

⁴ Словарь Академии Российской. Ч.3. СПб., 1792. С.781. Ср. в «Этимологическом словаре русского языка А.Преображенского» (Т.1. М., 1910-1914. С.347): «Конфета, иногда конфекта. Новое заимствование; вероятно, из нем. Confect, сахарное печенье, откуда польское konfekt конфета (лат. confectum в ср. века означало лекарство)». См. также: Неустроев А.Н. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам в 1703-1802 гг. и к историческому разысканию о них. СПб., 1808. С.309.

⁵ Беловинский Л.В. Российский историко-бытовой словарь. М., 1999. С.214.

Пора нам жить собою,
Своим языком говорить
И Русь любить.

Стихотворение это было написано «на случай» и предвещало уже черты зрелой державинской поэзии, проницательно охарактеризованной Г.А.Гуковским: «Классическая поэзия до Державина настаивала на своей отрешенности от жизни, от быта <...> Искусство стремилось говорить об общих, отвлеченных и общеобязательных истинах или о рационально анализированных эмоциях <...> У Державина литература вошла в жизнь, а жизнь вошла в литературу Быт, бытовой факт, политическое событие, ходячая сплетня вторглись в мир поэзии и расположились а нем, изменив и сместив все привычные респектабельные и законные соотношения вещей»¹.

Следует, впрочем, к этому добавить, что сам Державин за «случаем» прозревал некий «тонкий смысл или таинственное значение», по определению А.Н.Оленина. На это обычно намекали рисунки, в которых – как пояснял Н.А.Львов – «дабы нравоучение не скучило, он покрыл его тонкою завесою аллегории...». « «Между бумагами Державина, – отмечает Я.К.Грот, – нашлись особые тетради и отдельные листы, посвященные исключительно объяснению рисунков <...> при изложении программ было вообще принято за правило не повторять в рисунках содержание стихотворений, а выражать намеком или аллегорией идеи, находящиеся в близком с ними содержанием». ²

На обороте новонайденных стишков также могла быть изображена аллегорическая картинка: Державин довольно сносно рисовал пером и охрой.

Считаю своей приятной обязанностью поблагодарить своего отца, Сергея Александровича Фомичева, в бумагах которого сохранился державинский стишок из коллекции РГАЛИ, а также сотрудников Отдела «Литература XVIII века» Пушкинского Дома и заведующую Музеем Державина, Нину Петровну Морозову, принявших участие в обсуждении моей интерпретации державинского текста.

Литература

Державин Г.Р. Записки Гавриила Романовича Державина. 1743-1812. С литературными и историческими примечаниями П.И.Бартенева. – М.: Типогр. Александра Семена, 1860. VI. – 502 с.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К.Грота: в 9 т. – СПб., 1864 –1883.

---

¹ Гуковский Г.А. Державин // Державин Г. Стихотворения. Л.,1933. С.38.

² Сочинения Державина. Т.1. СПб.,1864.С.XXX.